МЕТОДЫ КАЛИБРОВКИ ПОЛУСЕКТОРОВ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО КАЛОРИМЕТРА МРО/NICA НА МЮОНАХ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ

М. Бхаттачарджи ^{1,2}, В. М. Барышников ¹, П. А. Бахтин ³, С. А. Булычёв ⁴, Б. Дабровска ⁵, Г. Е. Фоменко ³, Ю. Ф. Кречетов ¹, В. В. Куликов ^{4,*}, М. А. Мартемьянов ⁴, М. А. Мацюк ⁴, А. Ю. Семенов ¹, И. А. Тяпкин ¹

 1 Объединенный институт ядерных исследований, Дубна 2 Gauhati University, Guwahati, Assam, India

Строящийся 60-т цилиндрический электромагнитный калориметр установки MPD проекта NICA диаметром 3,45 м и длиной 6 м собирается из 50 полусекторов, каждый из которых содержит 768 башен типа «шашлык» разных типоразмеров и разной пространственной ориентации. Предлагаются методы калибровки башен полусекторов с использованием космических мюонов, проходящих как вдоль, так и поперек осей башен. Представлены результаты опробования этих методов на первом изготовленном полусекторе.

The 60-t cylindrical electromagnetic calorimeter of the MPD detector of the NICA project with a diameter of 3.45 m and a length of 6 m under construction is assembled from 50 half-sectors, each of which contains 768 "shashlyk"-type towers of different sizes and different spatial orientations. We propose methods for calibrating half-sector towers using cosmic muons passing both along and across the tower axes. The results of testing these methods on the first half-sector are presented.

PACS: 44.25.+f; 44.90.+c

ВВЕДЕНИЕ

В рамках международного проекта NICA [1, 2] в ОИЯИ создается многоцелевой детектор MPD для работы на тяжелоионном коллайдере в диапазоне энергий $\sqrt{s_{NN}}=4{-}11$ ГэВ. Целью проекта является изучение горячей и плотной ядерной материи и процесса перехода адронной материи в кварк-глюонную плазму. Одними из основных пробников образования кварк-глюонной плазмы являются электрон-позитронные пары

 $^{^3}$ Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Москва 4 Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва 5 Plovdiv University "Paisii Hilendarski", Plovdiv, Bulgaria

^{*} E-mail: kulikov@itep.ru

и прямые фотоны, которые будут регистрироваться электромагнитным калориметром (ЭК) [3, 4]. Этот сегментированный калориметр занимает цилиндрическую область MPD с внутренним (внешним) диаметром 3,45 (4,6) м и длиной 6 м. ЭК содержит 38 400 башен типа «шашлык» [5]. Башни представляют собой 210 чередующихся пластин сцинтиллятора на основе полистирола толщиной 1,5 и 0,3 мм свинца, покрытого светоотражающей краской. Башни имеют форму, близкую к усеченной пирамиде с основаниями 4×4 и 3.3×3.3 см и высотой 41.5 см. Сбор света на кремниевый ФЭУ (MPPC Hamamatsu S13360-6025PE) площадью 6×6 мм осуществляется с помощью 16 спектросмещающих волокон Kuraray Y-11(200) диаметром 1,2 мм, проходящих через отверстия в пластинах. Оси всех башен направлены в точку пересечения пучков коллайдера. Для реализации такой проективной геометрии [6, 7] потребовалось изготовление башен 64 типоразмеров. Два ряда по 8 башен склеиваются в модули 8 типов. 6 рядов по 8 модулей в каждом вклеиваются в стеклопластиковую корзину, образуя полусектор длиной 3 м, содержащий 768 башен. По 25 полусекторов вдвигаются в цилиндрическую опорную конструкцию ЭК с противоположных сторон. Модули изготавливались в России и Китае и проходили тестирование в ОИЯИ [8-11]. Статья посвящена разработке методики калибровки башен полусектора и ее опробированию на первом собранном полусекторе.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЮОНОВ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ ДЛЯ КАЛИБРОВКИ КАЛОРИМЕТРОВ

Калибровка башен калориметра необходима для установления связи их отклика, часто выражаемого в единицах ADC, с энерговыделением в сцинтилляторах, часто представляемым в мегаэлектронвольтах. Для этих целей в физике высоких энергий широко используются релятивистские мюоны космических лучей. Трудности возникают, когда поперечные размеры башен малы и калибровка башен в вертикальном положении мюонами, проходящими вдоль осей башен, становится чрезвычайно времязатратной. Традиционным путем преодоления этих трудностей является калибровка башен в горизонтальном расположении с использованием в качестве характерного размера поперечного размера башни. Этот путь удобен и многократно использовался [12, 13] для башен прямоугольной формы. Для ЭК/МРО ситуация более сложная, так как необходимо откалибровать полусектор, собранный из башен непрямоугольной формы, имеющих 64 разных типоразмера, и, кроме того, ориентация осей башен относительно вертикали меняется от 0 до 57°.

Но есть и два преимущества. Первое — это электроника считывания, разработанная специально для ЭК в ОИЯИ. Каждые 4 модуля в формате 2×2 оснащены платой ADC64ECAL, которая записывает сигналы с 64 башен либо по внешнему триггеру, либо по самотриггеру на превышение сигналом заданного порога хотя бы от одной башни.

Самотриггер позволяет регистрировать проходящие через башни заряженные частицы, что позволяет работать с мюонами космических лучей без использования внешних детекторов. И второе — большое число башен в полусекторе, которые калибруются одновременно. Это открывает возможность калибровки на продольных мюонах, проходящих вдоль оси башни, что дает наиболее точную и фиксированную величину энерговыделения в сцинтилляторах башен. Тем не менее этот метод не лишен недостатков. Это длительное время набора данных, повышенный фон для крайних башен, невозможность использования этого метода в полностью собранном калориметре для горизонтально расположенных башен. Поэтому целесообразно рассмотреть и другой подход, опирающийся на прохождение мюонов через несколько башен. Этот метод новый. Он опирается на ожидаемый пик энерговыделения в сцинтилляторах башен, близкий к определяемому их поперечным размером, с максимумом при 5-7 МэВ. Определение параметров энерговыделения может быть осуществлено точным моделированием. С этой целью геометрическое описание полусектора было точно скопировано из геометрического описания ЭК [4, 7], а прохождение космических мюонов моделировалось Geant4 в среде mpdroot с использованием генератора космических мюонов в параметризации [14].

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТОДОВ КАЛИБРОВКИ

Рассмотрим сначала регистрацию «поперечных» мюонов с использованием отбора по множественности (M) сработавших башен. Для определенности будем использовать $M\geqslant 4$ и обозначать как M4. Распределения событий по энерговыделению E в сцинтилляторах башен при таком отборе приведены на рис. 1 для крайних башен в области их вертикального расположения (а) и для башен с большим углом к вертикали (б). Распределения хорошо описываются функцией F(E), являющейся сверткой функции $f(\dot{E})$ и функции Гаусса с параметром σ , где $f(E) = A + B \times E$ при E < d и $f(E) = C \exp(-D(E-d))$ при E > d. Свободными параметрами аппроксимации являются A, B, C, D, d и σ . Положение максимума F(E) принимается за характерное энерговыделение для данной башни и обозначается $E_{
m max}$. Эта величина равна 6,8 МэВ для башни рис. 1, а и уменьшается до 5,8 МэВ для башни рис. 1, б. Разница в этих величинах связана с различным угловым захватом космических мюонов относительно осей башен. На рис. 2 для башен, аналогичных представленным на рис. 1, приведены распределения событий по энерговыделению при отборе «продольных» мюонов, проходящих вдоль осей башен и отбираемых по множественности сработавших башен M=1, обозначаемой в дальнейшем M1. Распределения аппроксимируются суммой экспоненты и функции Гаусса. Средние величины гауссианов $E_{
m max}$ для обоих распределений, как и ожидалось, одинаковы

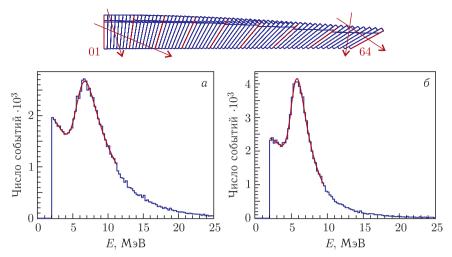


Рис. 1. Моделирование. Распределения по выделенной энергии (E) в сцинтилляторах башен космическими мюонами при отборе по множественности сработавших башен M4: a) для области башен с почти вертикальной ориентацией; b0 с большим углом к вертикали. Вверху — примеры треков мюонов в этих областях показаны стрелками на проекции полусектора

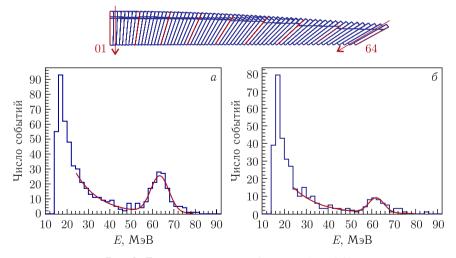


Рис. 2. То же, что и на рис. 1, для отбора M1

в пределах ошибок. Число событий в гауссиане на рис. 2, a примерно в a раза больше, чем на рис. a, a, что хорошо согласуется с угловым распределением космических мюонов a соѕa a, где a — зенитный угол. На рис. a приведены зависимости a0 т номера башни в ряду полусек-

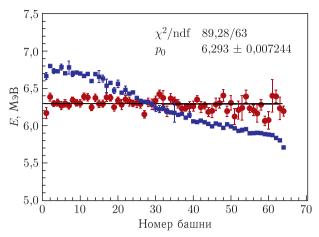


Рис. 3. Моделирование. Зависимость $E=E_{\rm max}$ от номера башни в полусекторе для отбора M4 (квадраты) и $E=E_{\rm max}/10$ для M1 (кружки)

тора, номер 1 для крайней башни с вертикальным расположением, номер 64 для башни с максимальным углом наклона к вертикали. Значения $E_{\rm max}$ для M1 поделены на 10. Среднее значение $E_{\rm max}=62,93(7)$ МэВ, что ожидаемо несколько больше, чем минимальные ионизационные потери энергии мюона в 315 мм сцинтиллятора с плотностью 1,023 г/см³, равные 62,38 МэВ [15]. Для M4 $E_{\rm max}$ равномерно уменьшается при увеличении номера башни, но надежно вычисляется при моделировании, что позволяет использовать эти энерговыделения для калибровки башен.

ОПРОБИРОВАНИЕ МЕТОДОВ КАЛИБРОВКИ НА ИЗМЕРЕНИЯХ С ПОЛУСЕКТОРОМ

На рис. 4 приведены результаты измерений с первым полусектором, аналогичные приведенным выше результатам моделирования. Аппроксимация производилась теми же функциями, но по оси ординат откладывалась величина отклика башни в единицах ADC, которая случайно близка к используемой при моделировании. Рис. 4, a для «продольных» мюонов с отбором M1 аналогичен рис. 2, a для моделирования. Время набора данных составляло 44 ч. Фон здесь значительно больше, что связано с вкладом шумовых импульсов с большой амплитудой. Тем не менее гауссовский вклад «продольных» мюонов выделяется надежно, и точность определения $E_{\rm max}$, даваемая фитом, находится на уровне 1 % при зарегистрированных примерно 100 продольных мюонах. Для получения такой же точности для башен, расположенных под большим углом к вертикали, требуется в 3 раза более длительный набор данных масштаба 5 сут. Рис. 4, δ для «поперечных» мюонов с отбором M4 аналогичен

рис. 1,a для моделирования. Время набора данных здесь составляло 12 ч и точность в $E_{\rm max}$, даваемая фитом, находится на уровне $1\,\%$. На рис. 4,6 дополнительно приведены распределения для нескольких отборов по множественности от M2 до M8. Видно, что увеличение множественности практически не меняет формы распределений, а только уменьшает число событий. Это характеризует использованный отбор M4 как достаточно оптимальный.

Сравнение методов M1 и M4 приведено на рис. 5 для башен, подключенных к ADC1. Нумерация башен в ADC1 отличается от их нумерации в полусекторе. В ADC1 64 башни сгруппированы в 4 ряда по 16 в каждом и нумерация идет последовательно ряд за рядом. В рамках моделирова-

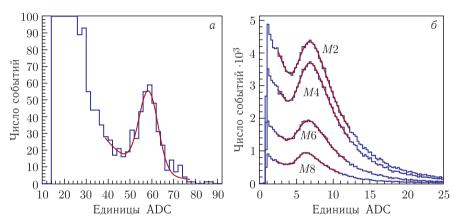


Рис. 4. Результаты измерений. a) Аналог рис. 2, a; b0) аналог рис. 1, a

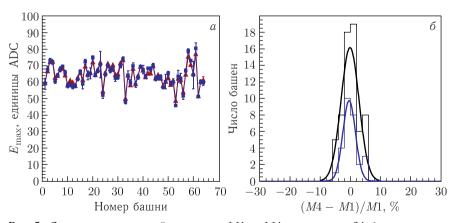


Рис. 5. Сравнение измерений методами M1 и M4 на примере 64 башен одного ADC1. a) Зависимость $E_{\rm max}$ от номера башни в ADC1 для M1 (треугольники), для M4 (квадраты). δ) Относительная разность методов, см. текст

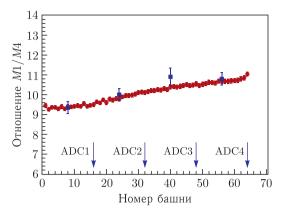


Рис. 6. Сравнение отношений величин $E_{
m max}$ для методов M1 и M4 для башен полусектора. Кружки — моделирование; квадраты — измерения

ния башни в рядах полностью идентичны и соответствуют 16 башням в нумерации полусектора. Четыре ADC регистрируют сигналы от башен в 4 рядах по 64 башни в полусекторе. На рис. 5, а приведены величины E_{\max} для методов M1 и M4. E_{\max} для M4 умножены на постоянный коэффициент 9,34, зануляющий среднюю разность между методами. Видно хорошее согласие между этими методами. На рис. 5, 6 приведена относительная разность этих методов для каждой башни в процентах. Описание этой разницы гауссианом дает параметр $\sigma = 2.8 \,\%$ для всех 64 башен ADC1. Для башен, окруженных со всех сторон несработавшими башнями в рамках ADC1, эта величина уменьшается до 2,0%. Это хороший результат для ЭК, так как его энергетическое разрешение для фотонов с энергией 1 ГэВ составляет 4,5%. На рис. 6 приводится сравнение отношений величин $E_{\rm max}$ для башен полусектора, полученных этими двумя методами, в результате моделирования и по экспериментальным данным. Данные моделирования приведены для каждой башни, экспериментальные данные усреднены по башням, связанным с каждым из четырех ADC. Видно хорошее согласие результатов моделирования с экспериментальными данными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для электромагнитного калориметра установки MPD проекта NICA предложено и опробовано на моделировании и предварительных измерениях два метода калибровки башен на космических мюонах. Первый метод M1 является традиционным, он основан на регистрации мюонов, проходящих параллельно оси башни ЭК. Этот метод чрезвычайно времязатратен, но одновременная калибровка сразу всех 768 башен полусектора делает этот метод реалистичным. Второй метод M4 — новый,

он на порядок быстрее и основан на регистрации мюонов, проходящих под большим углом к оси башни, отбираемых по множественности сработавших башен. Хотя отклики башен зависят как от их различных поперечных размеров, так и от их ориентации, тем не менее показано, что использование точного моделирования позволяет учесть эти эффекты и использовать этот метод для калибровки башен полусектора. Более того, этот метод применим для любой ориентации башен и может быть использован для контроля временной стабильности калибровок полностью собранного ЭК.

Работы, проведенные сотрудниками НИЦ КИ, выполнялись в рамках госзадания НИЦ «Курчатовский институт». П. А. Бахтин, В. В. Куликов, М. А. Мартемьянов., М. А. Мацюк и Г. Е. Фоменко благодарны за поддержку в рамках «Программы ОИЯИ целевого финансирования научно-исследовательских работ научных групп, сотрудничающих в рамках мегапроекта «Комплекс NICA», за период 15.04.2023—15.10.2023».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Kekelidze V. D. Heavy Ion Collisions: Baryon Density Frontier // Phys. Part. Nucl. 2018. V. 49. P. 457–472.
- 2. Abgaryan V. et al. (MPD Collab.). Status and Initial Physics Performance Studies of the MPD Experiment at NICA // Eur. Phys. J. A. 2022. V. 58. P. 140–208; arXiv:2202.08970 [physics.ins-det].
- 3. *Semenov A. Yu. et al.* Electromagnetic Calorimeter for MPD Spectrometer at NICA Collider // J. Instrum. 2020. V. 15. P. C05017; arXiv:2002.07709 [physics.ins-det].
- 4. *Kulikov V. V. et al.* ECAL MPD: Geometry and Simulation // J. Instrum. 2020. V. 15. P. C09017.
- Li Y. et al. A Shashlyk Electromagnetic Calorimeter System for NICA-MPD // Ibid. No. 11. P. C11007.
- 6. Basylev S. et al. Projective Geometry for the NICA/MPD Electromagnetic Calorimeter // J. Instrum. 2018. V. 13. P. C02030.
- Dabrowska B. et al. MC Simulation Results for Projective Geometry Version of MPD ECAL at NICA Collider // Eur. Phys. J. Web Conf. 2019. V. 204. P.07015.
- 8. Yulei Li et al. Beam Test Results of Two Shashlyk ECal Modules for NICA-MPD // Nucl. Instr. Meth. A. 2020. V. 958. P. 162833.
- Bhattacharjee M. et al. Calibration of NICA-MPD Electromagnetic Calorimeter Modules with Cosmic Muons // J. Phys. Conf. Ser. 2020. V. 1690. P. 012052.
- Baskov V.A. et al. Electron Beam Test of the MPD Electromagnetic Calorimeter on the Pakhra Synchrotron // Phys. Part. Nucl. 2021. V. 52. P. 663–668.
- Li Y. et al. Production and Quality Control of NICA-MPD Shashlik Electromagnetic Calorimeter in Tsinghua University // J. Instrum. 2022. V. 17. P. T04005.
- 12. Bakken J. A. et al. High-Energy Cosmic Muons and the Calibration of the L3 Electromagnetic Calorimeter // Nucl. Instr. Meth. A. 1989. V. 275. P. 81–88.

- 13. *Panova A. D. et al.* Measuring the Deposited Energy by the Scintillation Calorimeter in the ATIC Experiment // Instrum. Exp. Tech. 2008. V. 51. P. 665–681.
- 14. Shukla P., Sankrith S. Energy and Angular Distributions of Atmospheric Muons at the Earth // Intern. J. Mod. Phys. A. 2018. V. 30. P. 1850175; arXiv:1606.06907 [hep-ph].
- 15. Groom D. E., Mokhova N. V., Striganov S. I. Muon Stopping Power and Range Tables 10 MeV 100 TeV // Atom. Data Nucl. Data Tabl. 2001. V. 78. P. 183–356.